

МАЙЯ ГЕВАЛЬ
18+

СОРОК ЛЕТ ВПЕРЕД, ПОТОМ - НАПРАВО

Майя Геваль

**Сорок лет вперед,
потом — направо**

«Издательские решения»

Геваль М.

Сорок лет вперед, потом — направо / М. Геваль —
«Издательские решения»,

Кай Огнев — сотрудник крупной корпорации. Он отправляется на Север, чтобы возглавить засекреченный проект, но вскоре понимает, что оказался в центре опасной игры. Пропавший предшественник, тайное сообщество и эпидемия забвения — реальность рушится. Сможет ли он остановить катастрофу, которая уже начала поглощать мир?

© Геваль М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1, в которой Кай знакомится с Гердой	7
Глава 2, в которой то ли есть, то ли нет места совпадениям	10
Глава 3, в которой Кай понимает, что ничего не понимает	12
Глава 4, в которой Кай снова знакомится с Гердой	15
Глава 5, в которой случается скандал	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сорок лет вперед, потом — направо

Майя Геваль

© Майя Геваль, 2026

ISBN 978-5-0068-1347-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Этой зимой я хочу, чтобы вы подарили себе время.

Время варить какао. Время печь печенье. Время на разговоры о важном
и время на болтовню о пустяках. Время для себя и время для других.

<...>

Я хочу, чтобы вы нашли время простить.

И время простить себя.

И время признаться в любви.

И время подышать на замерзшее стекло и написать на нем: «все будет
хорошо».

Елена Пастернак

Пролог

Чашки были синие, густого кобальтового оттенка. В сервизе были еще желтые и зеленые, но синие — самые лучшие. Под каждой чашкой — блюдо в тон. Их всегда выставляли парой: таков был незыблемый порядок в этом доме. Вечерний чай здесь пили только так.

Стол, покрытый клетчатой клеенкой, кое-где залатанной прозрачным скотчем, одной стороной упирался в окно. В центре стоял пузатый чайник — старый, фарфоровый, с отбитым носиком, из которого струился пар.

Кай сидел на жестком диване, обитом колючей тканью, некогда бордовой, а теперь выцветшей до неопределенного оттенка. Пружины давно огрубели и неприятно врезались в тело. Кай был довольно субтильным мальчиком и страдал от них куда меньше, чем, скажем, дед, чье место за столом находилось как раз рядом. Здесь у каждого было «свое» место: во главе стола — бабушкино, по длинной стороне, как раз напротив Кая, на табуретках — мамино и папино. Последние, правда, нечасто пили вечерний чай. Они вообще не часто появлялись в этом доме: работали в городе и приезжали только на выходные.

Свет абажура выхватывал из полумрака только стол, оставляя углы комнаты тонуть в густой темноте. Там, в тених, прятались вещи, давно забытые, но не выброшенные: сложенные стопкой журналы, коробка с пуговицами, дедовский чемодан с потрескавшейся кожей. Лишь старый буфет, массивный, темного дерева, отражал в своих стеклянных дверцах мягкое сияние лампы.

Воздух в комнате был густой, пропитанный запахом мяты, меда и чего-то неуловимого — может, нафталина, может, старых книг. За окном уже сгустились сумерки, но здесь, под теплым светом абажура, время словно застыло, и казалось, что так будет всегда: чай, диван и синие чашки, самые лучшие, расставленные по своим местам.

Глава 1, в которой Кай знакомится с Гердой

«Север» — это слово отзывалось в груди теплым трепетом. Наконец-то.

Север манил не просто далекой точкой на карте, он виделся иным миром. Бескрайние просторы, где снег лежит ослепительной пеленой, чистой, как первый день творения. Где тишина — не отсутствие шума, а состояние, наполняющее душу ясностью.

А люди! Кай представлял их — суровых, но открытых, с грубыми руками и прямым взглядом. Не то что здесь, в этом каменном муравейнике, где каждый спешит, прячет глаза и говорит не то, что думает. Там — другое. Там слово крепче сургучной печати, а помощь приходит раньше просьбы. Там можно дышать полной грудью, не опасаясь, что кто-то подставит подножку или шепнет что-то за спиной.

Он закрыл глаза и увидел себя шагающим по хрустящему насту, вдыхающим морозный воздух, острый, как лезвие. Увидел низкое солнце, висящее над горизонтом, и деревянные дома, из труб которых вьется дымок. Увидел лица — обветренные, улыбчивые, настоящие.

— Не забудьте оформить командировку, — повторила девушка, и Кай кивнул, с трудом возвращаясь в реальность.

Но мыслями он был уже там, где начиналась его новая жизнь.

Через три дня, тянувшихся словно расплавленный сыр фондю, Кай шагал по перрону, вдоль которого стояли проводницы и проводники безукоризненного вида: прямые, точеные, в красных беретах и белых перчатках. Кай нашел свой вагон, залез в нагрудный карман и вытащил паспорт. Проверив документы, девушка учтиво предложила пройти внутрь, предупредив, что чемодан он может оставить в багажном отделении, расположенном у самого входа. Кай так и сделал: избавился от чемодана, снял пальто и повесил его на крючок у окна. Его место было у прохода. Соседнее еще пустовало.

Кай достал журнал и углубился в чтение. До отправления оставалось все меньше времени, и он понадеялся, что сосед не придет: получится избежать бестолковых разговоров, которыми порой так грешат случайные попутчики, считая своим долгом либо расспрашивать, либо делиться подробностями собственной жизни.

Приятный голос объявил, что поезд готов к отправлению, и попросил провожающих покинуть вагоны. Кай прикрыл глаза и еще раз загадал, чтобы сосед, ну, или, может, соседка, не явились, однако ровно в этот момент понял, что мироздание его просьбу проигнорировало. Девушка, проверявшая документы на входе, помогала кому-то пройти на место, постоянно оборачиваясь и явно успокаивая пассажира. Проводница тащила огромный чемодан, который то и дело цеплялся за подлокотники кресел, за ноги пассажиров, за все, что попадалось на пути. Она извинялась, краснела, но через мгновение снова врзалась в чье-то пространство.

Кай вздохнул, отложил журнал и поднялся. Было очевидно, что цель шедших — место рядом с ним.

Из-за спины проводницы выглянула пожилая дама — сухонькая, маленькая, словно птичка, затерявшаяся в огромном пальто с меховым воротником. Лицо ее было испещрено морщинами, но глаза — яркие, живые — выдавали в ней человека, привыкшего к странствиям.

— Молодой человек, — обратилась она к Каю, — будьте так любезны, закиньте мой чемодан на полку.

Кай оценил габариты.

— Мадам, — ответил он не без иронии, — я отнюдь не уверен, что этот филиал гардеробной способен уместиться в столь узком пространстве.

Мадам взглянула на полку.

— Пожалуй, вы правы. — Она положила свою невесомую руку на плечо проводницы. — Дорогая, боюсь, мне придется просить вас вернуть мой багаж в то отделение, которое вы мне

изначально советовали. — Девушка молча улыбнулась. Кай представил, какие мысли могли бы пролететь в ее голове. Однако она так ничего и не сказала, осторожно развернулась и потащила гигантский «филиал» обратно через весь вагон.

— Как неудобно вышло, — сконфузилась старушка и посмотрела вслед удаляющейся фигуре, которая продолжила извиняться направо и налево. — Как неудобно...

Кай все стоял.

— Позвольте, я помогу вам снять пальто, — вежливо предложил он.

Пожилая дама взглянула на него снизу вверх и произнесла слегка насмешливым тоном:

— Позволяю!

Первые полчаса оба молчали. Соседка смотрела в окно, потом заказала чай, потом пила его, осторожно поднося к тонким губам чересчур горячий стакан. Кай же продолжал изучать журнал.

— Герда, — вдруг произнесла дама. Кай сперва не понял.

— Герда, — повторила она. — Это мое имя. А какое имя у вас?

— Кай, — отчего-то смутился Кай.

— Удивительно, — прошелестела дама. — Интересное совпадение, вам не кажется?

Кай снова не понял, поднял бровь.

— Ну как же?! — изумилась попутчица. — Кай и Герда — как в сказке у Андерсена. Неужели не помните? Два премилых ребенка: он с ледяным сердцем, она — с пламенным. Снежная королева, Лапландия, странствие, полное угроз и опасностей! Ну, вспоминайте! Наверняка вам в детстве это читали!

— Да-да, что-то такое было, — ответил Кай.

— И куда же вы держите путь? — поинтересовалась Герда.

— На север, — обтекаемо ответил он.

— На север... — мечтательно повторила та. — Чем планируете заниматься? Лыжи, сноуборд?

— Программирование.

— Как интересно!

— Да не особо. Обыкновенная рабочая поездка.

— Вы разработчик? Или архитектор? А может, отвечаете за анализ кода?

Кай поразился ее познаниям.

— Всего понемногу.

— Это хорошо, — удовлетворенно кивнула пожилая дама. — Я тоже еду в своего рода рабочую поездку. Нужно решить одну задачку. Давно собиралась.

И она откинулась на спинку кресла, прекратив разговор так же внезапно, как его и завязав.

Я ТОЖЕ ЕДУ В СВОЕГО РОДА РАБОЧУЮ
ПОЕЗДКУ. НУЖНО РЕШИТЬ ОДНУ ЗАДАЧКУ.
ДАВНО СОБИРАЛАСЬ.

Глава 2, в которой то ли есть, то ли нет места совпадениям

Поезд осторожно подползал к вокзалу. В окне, слегка подернутом морозными узорами, проплыли огни — размытые, будто акварельные краски на промокнувшей бумаге. Поезд мягко вздохнул и замер.

Теперь за окном, под высоким стеклянным сводом, лежала платформа, чистая, залитая ярким светом, будто сцена в театре. Четко очерчивались фигуры встречающих.

Раздался мягкий щелчок — двери вагона открылись. Кай вышел. Его никто не встречал, поэтому он не оглядывался по сторонам, а сразу направился к двери, ведущей к стоянке такси.

Это был северный город, но не такой северный, как тот, куда добирался Кай. Да то и не город был. Скорее, поселение. А может, и не поселение. Кай сам не знал, какое дать определение этому месту.

— Кай! — вдруг услышал он за спиной.

Оглянулся. Герда, его попутчица, семенила в его сторону маленькими ножками.

— Кай, подождите! Я с вами!

Кай удивился.

— Позвольте, но вы же не знаете, куда я еду.

— Конечно, знаю. Вы едете на север. И нам по пути. Помогите мне с чемоданом, пожалуйста.

Кай настолько оторопел, что не нашелся с ответом. Он попросил таксиста снова открыть багажник и еле-еле загрузил туда «филиал гардеробной».

— Поехали! — задорно велела Герда, расположившись на заднем сидении.

Таксист обернулся к Каю с немым вопросом во взгляде.

— На Северный вокзал, — ответил Кай и отчего-то опустил глаза.

Герда не обратила на это никакого внимания, уставилась в окно и вообще делала вид, что все происходящее в такси ее не касается. «Странная женщина», — подумал Кай, — «очень странная». И тоже отвернулся к окну.

А там был город, застывший в зимнем оцепенении. Улицы тонули в сизой дымке. Фонари висели в воздухе мутными желтыми пятнами. Снег падал не спеша, крупными хлопьями, словно в замедленной съемке. Он ложился на карнизы старых домов, на чугунные ограды скверов, на крыши припаркованных машин, превращая их в белые сугробы.

Такси медленно ползло по заснеженному проспекту. Мимо проплывали витрины, затянутые инеем. У перекрестка стоял озябший продавец каштанов. Из его жаровни поднимался теплый дымок, тут же растворяясь в морозном воздухе.

Кай закрыл глаза, и город на мгновение исчез. Остался только мерный шум мотора да далекий гул трамвая где-то за спиной. А когда он вновь взглянул в окно, в проеме между домами открылся вид на замерзшую реку. Город переживал зиму. Медленно, сонно. Он был прекрасен в этом своем ледяном безмолвии.

— Приехали, — вдруг сказал таксист.

Кай расплатился, вытащил чемоданы и проводил взглядом отъезжающий автомобиль.

— Пойдемте, — взяла его под руку Герда. — Пойдемте, нечего стоять на ветру.

И они пошли. Двое на пустынной площади. Он, она, снег и тишина.

Снова вокзал, снова поезд. Правда, на этот раз предстояло ехать дальше и дольше, поэтому Кай выбрал купе. По пути к выходу на перрон Герда задержалась, чтобы купить кофе. Кай попрощался, а она промурлыкала что-то вроде «Увидимся!».

В купе было тепло. На столе — пластиковые контейнеры со скромным ужином от железнодорожной компании. Кай снял пальто, сел на диван и вытянул ноги.

Вдруг дверь в купе отворилась. В проеме стояла Герда.

— Я все хотела спросить, почему вы не летаете самолетами, — воззрилась она на удивленного Кая.

— Вот это совпадение! Снова вы?! — воскликнул он. — Так не бывает!

— Вы правы, так не бывает, — улыбнулась мадам и протянула руку. — Давайте еще раз познакомимся! Я — Герда Кальтенхерц. Ваш наставник и консультант. Как только мы прибудем на место, вы и дня без меня прожить не сможете, уж поверьте! — И она заливисто расхохоталась.

Кай все так же сидел с вытянутыми ногами и хлопал глазами, не переставая.

— Кай Огнев, — выдавил он.

— Да знаю, знаю, — махнула рукой Герда. — Вы бы ноги-то подобрали, а то мне не войти.

Кай тут же убрал ноги, Герда задвинула дверь и присела на краешек дивана.

— Послушайте, Кай, мне кажется, вы не совсем в курсе, куда едете и чем вам придется заниматься.

Кай вновь удивленно поднял брови.

— Ну, как же? Я еду на Северную Базу, чтобы возглавить разработку программного решения на стыке кибернетики, космологии и квантовой гравитации.

— А в чем конкретная суть решения, вы представляете?

— Честно говоря, — Кай прокашлялся, — смутно.

— Вот-вот, я именно об этом. Давайте попросим проводника принести нам горячий чай, и я с удовольствием погружу вас в детали.

Так и сделали.

Глава 3, в которой Кай понимает, что ничего не понимает

Поезд ехал, как по маслу: даже стакан не звенел в подстаканнике. За стеклами было темно. В купе мягким светом горел ночник. Герда подобрала ноги, укрыла их пледом. Кай пялился в темноту.

— Что вы знаете о бозоне Хиггса?

— Честно говоря, ничего.

— Ну, вы хотя бы слышали о Большом адронном коллайдере?

— Да, разумеется. Я даже был неподалеку. Жаль, не попал на экскурсию.

Герда улыбнулась и запрокинула голову.

— На экскурсию... Это так мило! — промурлыкала она.

Кай взглянул на нее непонимающе.

— О, простите. Просто сейчас творятся такие дела, что мысль об обычной экскурсии к адронному коллайдеру... Ах, простите-простите. Давайте к делу. Итак, совсем недавно, всего каких-то тридцать-сорок лет назад в мире физики царили сплошь теоретики. Однако мало что из их теоретических измышлений можно было доказать на практике. И вот появляется некий механизм, способный произвести экспериментальное подтверждение этих теорий.

— Большой адронный коллайдер?

— В точку! Его построили для углубленного изучения структуры материи и фундаментальных законов физики. И именно с его помощью нашли практические доказательства существования бозона Хиггса.

— Что это, вообще, такое? — уточнил Кай.

— Бозон Хиггса является квантом поля Хиггса, которое отвечает за массу у фундаментальных частиц, таких как электроны и кварки. Его открытие подтвердило Стандартную Модель физики частиц — теорию, которая описывает три из четырех фундаментальных взаимодействий: электромагнитное, сильное и слабое, но не включает в себя гравитацию. Поле Хиггса пронизывает все пространство, то есть вакуум. Именно его взаимодействие с частицами придает им массу. Современная физика считает, что вакуум — это не пустота, а сложная квантовая система с определенными энергетическими состояниями. Чтобы стабильно удерживать открытую червоточину, которая могла бы быть машиной времени, теоретикам требуется так называемая «экзотическая материя», которая создает отрицательное давление или отрицательную плотность энергии. Понимание свойств поля Хиггса и вакуума в целом — это критически важный шаг к пониманию того, может ли такая экзотическая материя существовать, и как ее можно создать или контролировать.

— К чему вы ведете?

— Сам процесс открытия бозона Хиггса, — я имею в виду, создание Большого адронного коллайдера, детекторов, систем анализа данных, — это беспрецедентный технологический рывок. Технологии, разработанные для этих целей, могут найти неожиданное применение в будущем. Более того, сама попытка проверить столь абстрактную теорию, как механизм Хиггса, расширяет наши инженерные и научные горизонты, приближая нас к решению других, казалось бы, невозможных задач — таких как управление пространством-временем.

— Управление пространством-временем? Это что-то из теории относительности?

— Именно, мой мальчик, именно. Согласно Общей теории относительности Эйнштейна, время и пространство образуют единый пространственно-временной континуум, искривление которого мы воспринимаем как гравитацию. Для создания машины времени нужно манипулировать этим континуумом: создавать червоточины, замкнутые времениподобные кривые или

экзотическую материю с отрицательной плотностью энергии. Открытие бозона Хиггса не дает нам «инструкции» или «детали» для сборки машины времени. Это не «ключ ко времени». Тем не менее, бозон Хиггса является неотъемлемой частью нашего понимания Вселенной. А без полного фундаментального понимания законов физики построение машины времени невозможно в принципе.

— Вы хотите сказать, что проект, которым мне предстоит руководить, каким-то образом связан с разработкой машины времени?

— Каким-то образом?! — фыркнула Герда. — Не «каким-то», мой дорогой, а самым непосредственным. Тебе предстоит возглавить команду, которая уже несколько лет трудится над созданием цифрового двойника Вселенной с тем, чтобы на программном уровне создать условия для манипуляций пространственно-временным континуумом.

— А причем тут бином Хиггса?

— Не путай. Бином был у Ньютона. У Хиггса — бозон.

— Простите.

Герда ухмыльнулась и поправила волосы.

— Бозон Хиггса влияет на вероятность создания машины времени на глубинном, фундаментальном уровне. Представь, что тебе нужно построить супербыстрый космический корабль. Для этого понадобится двигатель на антиматерии. Открытие бозона Хиггса — не чертеж этого двигателя. Это, скорее, открытие нового фундаментального свойства топлива, без которого корабль не наберет необходимое ускорение. Оно не дает нам двигатель, но оно критически важно для того, чтобы мы вообще поняли, из чего и как можно это топливо создать, и что наш будущий двигатель должен учитывать это свойство.

— Знаете, Герда, у меня голова уже начала кипеть. Слишком много информации за один вечер.

— Понимаю, — потянулась та, — наверное, утро вечера мудренее. Давайте ложиться!

Герда спала тихо, не издавая ни звука. Кай же ворочался с боку на бок, то и дело поправляя подушки, и звуков от этого было достаточно. Он никак не мог осознать, чем ему предстоит заниматься: все это было настолько абстрактно, что в голове не укладывалось. Где он, а где вопросы устройства Вселенной? Хиггс, Эйнштейн, Герда... Чем их не устраивал Ньютон со своей понятной теорией тяготения? Вот — яблоня, вот — яблоко, вот — земля. Яблоко упало и ударило Ньютона по голове. Гравитация — всего лишь объяснение шишки на лбу у гения. А теперь какая-то старушенция, которая назвалась его наставником и консультантом, заявляет, что машина времени — это проблема гравитации. Для Кая это звучало как «проблема яблок». Кай даже тихо засмеялся. С мыслью о яблоках он и уснул.

Глава 4, в которой Кай снова знакомится с Гердой

Коридор был длинный, с высоким потолком. Справа и слева — бесконечная вереница дверей. Кай еле поспевал за грузным человеком, развившим небывалую скорость, удивительную для его габаритов.

— Так, через полчаса летучка. Вам на ней непременно надо быть, — говорил тот через плечо. — Кофе хотите?

Кай ответил, что был бы не против. Человек резко остановился. Кай чуть не врезался ему в спину.

— Вы это... не стесняйтесь. У нас тут все свои. Общаемся без экивоков и всякой жеманности. Да — да, нет — нет. Ничего лишнего.

— Да, я хочу кофе, — отрапортовал Кай.

И они открыли одну из дверей.

Это оказалась кухня. С мягким диваном и круглым столом. В углу — кофемашина. Большой человек подставил сразу две чашки, нажал кнопку, и агрегат загудел, через несколько секунд выдав горячие черные струи. Запахло кофе.

— Чем вы раньше занимались? — спросил он.

— Разработкой умных машин и алгоритмов саморегуляции.

— Искусственный интеллект?

— Он самый.

— Кибернетик, значит.

— Да, можно сказать и так.

Кай помолчал, кофе все еще лился.

— А чем занимаетесь вы? — спросил он у большого человека.

— Я-то? Я все больше по административной части, — загадочно ответил тот. — Кстати, я — Мозес. — И протянул Каю руку.

— Да, как-то не удалось толком познакомиться, — улыбнулся Кай и ответил на рукопожатие. — Кай.

Рука у Мозеса была сильная и холодная.

— Вы давно здесь работаете? — спросил Кай, чтобы поддержать разговор.

— Да я уже и не помню, работал ли где-то еще, — усмехнулся Мозес. — Ваш кофе, — и протянул чашку.

Теперь по коридору оба шли гораздо медленнее: боялись расплескать.

В конце концов Мозес остановился перед очередной дверью, обернулся к Каю и спросил:

— Готовы?

— Готов, — ответил тот.

Мозес толкнул дверь.

Помещение было светлым и просторным. В центре стоял белый овальный стол. По периметру — рабочие кресла. Почти все были заняты. При появлении Мозеса гул голосов стих. Тот подтолкнул Каю вперед и представил:

— Новый руководитель проекта — Кай Огнев. Будет отвечать за все: от построения программной архитектуры до введения платформы в эксплуатацию. Прошу любить и жаловать.

Кай вежливо поздоровался. Никто не ответил.

Мозес сел во главе стола. Кай — по правую руку от него.

— Давайте я сперва представлю команду. Кит, Росс и Зоя — разработчики, Дионис — системный архитектор, Ася отвечает за безопасность продукта, Савва — за дизайн, Петр — тестировщик, Герда... А где, собственно, Герда?

— Мы с ней уже знакомы, — вдруг сказал Кай.

— Неужели? — искренне удивился Мозес.

— Да, мы ехали вместе в поезде. Точнее, в поездах.

Вдруг дверь распахнулась и в комнату вошла — нет, ворвалась! — молодая женщина. Шерстяной свитер под горло, коричневая замшевая юбка, кудрявые волосы, стянутые в конский хвост. Она поправила очки, съехавшие на кончик носа, и степенно двинулась в сторону свободного кресла.

— Герда, я, кажется, уже не раз просил, чтобы вы не опаздывали.

Герда остановилась.

— Снегоход забарахлил. Пришлось чинить. Пока доехала, пока переделась... Простите. Я постараюсь приходить вовремя.

Мозес сопровождал ее недовольным взглядом.

— Собственно, Герда. Наш консультант по космологии и квантовой гравитации.

Кай не сводил с нее удивленных глаз.

— Наш новый руководитель проекта, — указал Мозес на Кая. — Говорит, вы знакомы.

— Нет-нет. Видимо, я что-то перепутал, — неуверенно произнес Кай.

Герда на него даже не взглянула.

Глава 5, в которой случается скандал

Целую неделю Кай изучал наработки команды. Потратил кучу времени, чтобы побеседовать с каждым, выяснить его настоящую роль в проекте, оценить уровень квалификации. После всех разговоров у Кая сложилось четкое впечатление, что ему здесь не рады. Он видел этому два объяснения: либо кто-то из сотрудников сам ожидал повышения, либо их привязанность к предыдущему руководителю была слишком сильной. Кстати, Кай так и не выяснил, что случилось с его предшественником. Спрашивать в лоб он постеснялся, а в разговорах эта тема сама собой так и не всплыла.

Следующая летучка была назначена на понедельник. Несмотря на выходной, все воскресенье Кай готовился. И вот — день настал. Команда в полном составе сидела в том же помещении, что и в прошлый раз. Герда не опоздала.

Теперь во главе стола сидел уже Кай. Сидел и чувствовал, как по шее разливается краска.

— Ладно, — флегматично оборвал неловкую паузу Мозес. — Раз уж все в сборе, начнем. Кай, вам слово. Поделитесь первыми впечатлениями о проекте «Хронос».

Кай сглотнул. Он говорил об архитектуре, о сроках, о новых методологиях, которые планировал внедрить. Его слова звучали гладко и профессионально. Команда слушала с каменными лицами. Только когда он упомянул о возможном пересмотре текущего стека технологий, тишина взорвалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.